

ВДОХНОВЕНИЕ

Сборник Вдохновение. Сборник стихотворений и малой прозы. Выпуск 1

Текст предоставлен правообладателем

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=22809220

*Вдохновение: сборник стихотворений и малой прозы. Выпуск 1:
Десятая Муза; Саратов – Москва; 2017
ISBN 978-5-9909682-5-7*

Аннотация

Сборник стихотворений и малой прозы «Вдохновение» – ежемесячное издание, выходящее в 2017 году.

«Вдохновение» объединяет прозаиков и поэтов со всей России и стран ближнего зарубежья. Любовная и философская лирика, фэнтези и автобиографические рассказы, поэмы и байки – таков примерный и далеко не полный список жанров, представленных на страницах этих книг.

В первый выпуск вошли произведения 18 авторов, каждый из которых оригинален и по-своему интересен, и всех их объединяет вдохновение.

Содержание

Виктор Бри	5
Награда	6
Когда-нибудь	7
Из рая	8
Тёплые ветра	9
Александр Дрозд	10
Артём	11
Ева Ермакова	15
Говори со мной, таким пропитым, о любви...	16
Екатерина Захарова	18
Фрегат «Любовь»	19
Духи	22
Рита Зимовски	23
Белая звезда	24
«Быть может, дороги из слёз на моих щеках...»	25
Тепло	26
Виктор Коровкин	28
На смерть Бориса	29
Жизнь – манеж!	30
Переживаю?	31
Из цикла «Байки геофизика»	32
Перекаты	32

Эх, дороги...

35

Конец ознакомительного фрагмента.

38

Вдохновение

Сборник стихотворений и малой прозы. Выпуск 1

Виктор Бри

Родился 8 октября 1991 года, представляет родной город Обнинск.

Автор о себе: «По роду деятельности являюсь авторским исполнителем и фотомоделью, а стихи сами рвутся наружу. Стихи пишу с начала 2015 года, до этого писал песни. С 14 лет начал пытаться «бренчать» на гитаре из-за того, что девчонка променяла меня на парня с гитарой, который был старше всего на пару лет, для меня это послужило большим толчком, и теперь я вижу своё будущее в музыке, ну и не только.

Петь и писать стихи – вот что я люблю».

https://www.instagram.com/viktor_bree/

https://vk.com/viktor_bree

Награда

А я по-своему схожу с ума,
Оно для творчества весьма полезно.
Когда душа моя в кого-то влюблена,
Здесь остановку делать бесполезно.
Отдам всё сам, покой и аппетит,
И главное, ей это всё не надо.
Внутри мне голос вопросительно твердит —
Все эти чувства к ней, нам от кого награда?

Когда-нибудь

Когда-нибудь я буду рядом.
Пока ты пьёшь любимый кофе,
С терпкими нотками весеннего яда,
Жизнь любит тебя в профиль.
Когда-нибудь окинем взглядом
То, что было у нас под ногами.
Сейчас мы слепы, неведенью рады.
Тебе расскажу между нами,
Твой кофе остыл, как и чувства во мне.
Теперь я люблю другую.
Не хочется врать, ни тебе, ни себе,
Чтоб жизнь не прожить нам впустую.

Из рая

Хочу остаться просто человеком,
И не испортиться, до крайности дойдя.
Без пафоса, надменности всей этой,
Закреть спокойно двери, уходя.
Мне страшно нынче стать бездушным,
Хотя я часто надеваю эту маску.
Да, все мы носим маски дружно,
И думаю, в том есть свои опаски.
Так можно ведь не вспомнить, кто ты есть?
И жить так долго, про себя не вспоминая,
Однажды где-нибудь на лавочку присесть,
И размышлять, за что нас выгнали из рая...

Тёплые ветра

С твоим поцелуем воздушным,
Пришли и тёплые ветра.
Какая разница, кому быть нужным,
Если нужен ты им не всегда.
У нас ведь как, всё познаётся в горе.
Пока ты нужен, счастливы друзья,
А как пройти нам вместе море,
То тут уж рядом никого.

Александр Дрозд

Представляет г. Череповец Вологодская обл.

Родился в Братске Иркутской области. Образование высшее. В последнее время работает над собственным проектом: «Серия сказок о значении и истории имён» в сотрудничестве с художником-портретистом М. А. Смирновой. Художник создаёт к сказкам автора портреты-иллюстрации детей. На данный проект вдохновила дочка Маргарита. Благодаря этой идее получил диплом первой степени в городском конкурсе «Папина книжка 2016». В планах издать полноценную серию сказок с иллюстрациями и создать выставку работ с изданием книги. Был номинирован на премию «Писатель года – 2016» и «Писатель года – 2017» по версии сайта «Проза. ру».

Артём

В далекие времена, когда Грецией и всем миром правили боги во главе с Зевсом, богом грома, что восседал на самой высокой горе Олимп, жил молодой охотник. Он любил своё дело, чтя законы природы и животного мира. Охотник знал все способы ловли диких животных и добился таких успехов, что не стало в тех краях равного ему в этом занятии.

Однажды в ловушках охотника стала пропадать живность. Решив отследить того, кто таскает его добычу, он затаился за деревом близ одной заранее установленной петли для ловли и стал ждать. Ждать пришлось недолго, около полуночи в петлю попал молодой олень, но охотник терпеливо сидел в засаде, поджидая совсем другого гостя. Через некоторое время под лучами ночного светила из ниоткуда появилась девушка. Вокруг её ног летали ночные светлячки, освещающие дорогу, и казалось, что девушка летит над землёй. Ничего прекраснее ловец никогда не видел в своей жизни и был навсегда покорен прелестницей. Дева освободила несчастного невольника, и только олень убежал, как из-за дерева, оторопев и потеряв дар речи, вышел молодой охотник. В мгновение их глаза встретились, она оглядела растерявшегося от неожиданности ловца, слегка улыбнулась и, обернувшись дикой ланью, ускочила прочь в чащу темного леса. Это была Артемида. Как любой охотник тех мест он слышал ле-

генду, про дочь великого Зевса, покровительницу охоты и защитницу всего живого. Легенд ходило про неё много, одна из которых гласила, что она бесчувственная и не пожалеет никого, кто встанет у неё на пути, а ещё поймать или увидеть богиню невозможно, если только она сама этого не захочет. Многое поговаривали про дочь великого Зевса, но правду наверняка никто уже никогда не узнает.

Охотник больше не мог думать ни о чём, кроме той, что навсегда завладела его сердцем. Многие ночи не мог сомкнуть глаз влюблённый юноша, с надеждой блуждая и выслеживая по лесам ту, чей путь освещают ночные жители при бледном свете луны. Как он ни пытался, какие только ловушки ни ставил, она больше не появлялась.

Шло время. Артемида, которая всё это время наблюдала за влюблённым в неё человеком в обличии разных животных, тешилась над его глупыми стараниями. Но как-то богиня заметила, что охотник перестал появляться в лесу. Девушка так заскучала по своему ловцу, что даже стала жалеть о том, что не появилась и не дала возможности любимому охотнику.

Артемида ждала того, кто стал ей мил, но ловец так и не объявлялся. И вот в полную луну проснувшиеся от дневного сна ночные бабочки кружили хоровод вокруг скучающей девы. Она прогуливалась по ночному лесу в поиске попавшихся в ловушки животных. И вот, когда девушка освободила дикого кабана от охотничьего капкана, то не успела она

даже глазом моргнуть, как зверь скинул шкуру и перед ней появился молодой охотник, наконец поймавший ту, которую невозможно поймать. Ведь чтобы поймать дикую богиню, лучше и не придумаешь как стать для неё жертвой, так ловец и поступил, скитаясь по лесу диким зверем, облечённым в шкуру. Артемида была так счастлива, что, не раздумывая, подарила своё сердце упорному и столь любимому охотнику. Они были так счастливы вместе, что богиня любви Афродита, увидев столь сильное чувство, подарила им ребёнка, которого они с нетерпением ждали.

Узнав, что дочь влюблена в человека, всемогущий Зевс пришёл в ярость. Он решил лишит девушку божественных сил и погубить ещё не родившегося ребёнка, которого носила она под своим сердцем. Артемида знала, что Зевс будет против этого союза и, чтобы уберечь своего возлюбленного и плод их любви, обратилась в медведицу, скрывшись от отца в диком лесу, где и родила сына. Дабы никто из богов не смог навредить ребёнку, заботливая мать отдала ему свою божественную силу и нарекла Артемием, что означало «невредимый». Ни одна болезнь не могла навредить мальчику, ведь в его жилах текла кровь богов. Люди говорили, что прожил Артём свою жизнь очень счастливо и интересно. Только вот магическое превращение в медведицу не прошло даром и отразилось на ребёнке медвежьей силой и рисунком на верхней губе, похожим на поцелуй медведя. Так у людей и повелось называть своих сынов именем Артёма, в честь богини,

что отеклась от божественной силы ради любви и здоровья своего ребенка. Спустя века эта история была забыта, а может и не было её, хотя иногда появляется ребенок, в чьих жилах течёт кровь богов, а на теле, как отметина волшебной силы, – медвежий поцелуй, защита от всех болезней, ведь богов болезни не берут.

Ева Ермакова

Администратор поэтического сообщества ВКонтакте «Стихи – музыка наших сердец» (<https://vk.com/poetryofoursoul>). Главный редактор творческого интернет-журнала «Полка». Публиковалась в сборниках издательства «Десятая Муза»: «Время», серия «У камина», вторая «Книга сказок». Свои произведения размещаю на страницах ВКонтакте <https://vk.com/id236713800> (без цензуры) и Стихи. Ру <http://www.stihi.ru/avtor/deadkozetta>.

Говори со мной, таким пропитым, о любви...

посвящается К. М.

Да!

Говори со мной, таким пропитым, о любви,
Твои тёмные волны волос и мои сигареты,
Мы ещё не стары, мы уже не стары, мы – поэты
На земле, где шёлк стихов у других не в крови.

Сжечь

Я готов квартиру, старый диван, стопки книг –
Этот холст должен чист быть, одной лишь тобой
увлечённый.
Поднимись у стены, красоты идеал обнажённый,
И луна лиловым светом тебя осветит.

Знай,

Налегке мне пелось, так же пускай и стору, –
И не нужно меня воскрешать, словно феникса пепел.
Много зла я наделал, и многое доброе встретил, –
Но прошу серьёзно: встретить со мной эту зарю.

Так

Мы истошно вскрикнем гимн отработанных сил,

Распластаемся дрожью на белых измятых навечно;
И, обняв напоследок дурманяще влажные плечи,
Говорю: спаси мя, Господи, и пронеси...

Екатерина Захарова

Представляет г. Саратов. Начала сочинять лет в 5. Автора интересует устройство мира, вселенная, человек и его связь с космосом. Пишет стихи, сказки, сценарии для детских спектаклей, песни. Публиковалась в коллективном поэтическом сборнике «Сокровенные души» – спецвыпуск «Капсула времени».

Фрегат «Любовь»

Куда вы плывёте, вечные странники, облака?
Спускается голос их безмятежный издалека...
– В страну блестящих льдов и снегов.
– В край молчаливых горных хребтов.

* * *

Иди, иди, воздушный мой фрегат,
По млечному пути открытой бури.
Пал в чёрную дыру, как в пасть акуле,
Затягивал тебя девятый вал.
Кипел котёл ночного наважденья,
Чудовищ море бушевало здесь,
Ты окольцован пламенной вселенной,
Сливаются в сраженьи жизнь и смерть.
Летишь, вслепую огибая мины...
Другие корабли пошли ко дну,
Тебе же помогала Божья сила
Держаться в обороне на плаву.

Не волновала слава, роскошь, деньги...
Лишь слышалась молитва за больных,

Ты избирал пути длинную в вечность,
Но вовремя спасал полуживых.
А те, полуживые, были люди,
Чьи души, не растленные волной
Обмана, поражений, революций,
Воскресли со святою чистотой.

Другие же повисли в эго-путах,
Скрываясь в лицемерии толпы.
Их души искривились, словно прутья
Сухого дерева, а корень сгнил.
Опасно утопающее стадо
Бездушно-гордых, жалостно-слепых,
Утянут в ледящей лихорадке
В пучину мертвенно-жестокой тьмы.
Безликие пропали в бездне страха
Богатством опалённые сердца.
Монеты, не щадившие раскладом,
Затмили ложным блеском их глаза.

Свершилось правосудие морское,
Фрегат на гребне ласковой волны,
Стрелой мчится к солнцу золотому,
За горизонтом видит край земли.

В надежде люди ожидают чуда:
Спасение – живящий эликсир,
Что принесло волшебное им судно,
Преодолев опасные пути.

Вот поднялись на палубу по трапу
И вынесли из трюма корабля
Семь уцелевших ящиков с лекарством,
Так бережно, как тепло в руках держа.
Вернулась к людям жизнь, душа воспряла,
Доверчивым стал безразличный взгляд.
Затепилась любовь, и заиграла
Стихийная мелодия наяд.

С тех пор прошло уж несколько веков,
Почти что позабыта песня эта,
В стихах моих останется бессмертным
Фрегата имя стойкое – «Любовь»!

17.01.17

Духи

Сумрачно, зябко и тихо в аллее,
Кружатся Духи белых снегов,
Ярко сияют неоновым светом,
Слышится хруст прозрачных шагов.

Над головами людей пролетают
Призраки сказки, призраки сна...
Люди не видят и не замечают
Звуки зимы ушедшего дня.

Я никого на аллее не встречу,
Время проходит мимо меня.
Чьи-то следы замечает не Вечер,
Их удаляет Память моя...

14.01.17

Рита Зимовски

Студентка. С детства увлекается поэзией и музыкой. Участвовала в литературных конкурсах, выступала на поэтических мероприятиях. Ценит в поэзии искренность.

Страница автора в Сети:

<http://www.stihi.ru/avtor/hasretim>

Белая звезда

Ветер, снег – кругом холода,
И мне в окна смотреть не хочется.
Вдруг надежды моей звезда
Умирает там от одиночества.

Верит, ждёт, скорбит, как и я.
В глубине у звезды болит.
И так страшно узнать, что она
На небе моём не горит.

Вечер, стужа, злые метели,
Надежды моей звезда...
Холода, поди, рассвирепели –
Потухает надежда моя...

Ветер, снег – кругом холода,
И мне в окна смотреть не хочется.
Вдруг надежды моей звезда
Умерла там от одиночества.

«Быть может, дороги из слёз на моих щеках...»

Памяти Хацевой Галины Михайловны

Быть может, дороги из слёз на моих щеках
Когда-то засохнут, и больше не вспомню,
Как много-много тому лет назад
Слеза за слезой наполнялись болью.

Быть может, прощу когда-то себя
И вновь наконец вздохну я спокойно.
Выгоню скорбь из души навсегда –
Мне больше ни капли не будет больно.

Быть может, услышит райская почта
И донесёт до тебя голоса.
Я буду знать, что слышишь ты точно
И смело скажу: «адресат – небеса».

Возможно, хоть как-то ты сможешь узнать,
Как сильно сейчас по тебе я скучаю.
Я лишь одно хочу так сказать:
«Бабуль, слушай, а что хочешь к чаю?»

Тепло

На улице жуткий ветер,
И я надеюсь лишь на одно –
Что тебе в этот вечер
Будет очень тепло.

Зажжённые свечи
Не подарят раздумий,
Не окутают плечи
Воспоминания-пыль.

И в тиши тебя не каралят
Остатки прошлого или быть.

На улице ходят люди,
И если приметить одно,
Они тоже кого-нибудь любят,
А им на них всё равно...

Потухшие взгляды
Тебя не коснутся,
Одиночество всё
Я возьму на себя.

Смотри иногда лишь на небо –
Там Плеяда горит для тебя.

На улице жуткий ветер,
И я жизнь молю об одном,
Пусть тебе каждый вечер
Воплотится теплом.

Виктор Коровкин

По образованию геофизик. объездил почти всю страну с полевыми изысканиями. Стихи начал писать в экспедициях, но многое не сохранилось. Писать стал для того, чтобы поделиться воспоминаниями. Так появился цикл «Байки геофизика». Печатался в коллективных сборниках «Мирного неба над головой», «Загляните в мамины глаза», «Поэты об искусстве», «Мелодия стиха», «Признание», «Стихи о любви», «Время», «В ожидании чудес», «У камина».

На смерть Бориса

Случилось у меня горе!
Убили Немцова Борю.
Случилось горе у страны,
Но комментарии – странны...
То бизнес здесь, а то модель.
Чему же верить нам теперь?
И что тут делать, плачь не плачь,
А ходит по земле палач.
Палач не только жал курок!
Найдутся все. Лишь дайте срок.

Жизнь – манеж!

День и ночь нас гоняют
По кругу.
Жизнь – манеж! Я цирковая
Лошадка.
Жду, когда ослабнет
Подпруга.
И скачу всё. Ни валко,
Ни шатко.
Проскакал, видно, мимо
Удачи.
Проскакал остановку
Любовь.
И, наверное, было б
Иначе,
Коль на круг тот вернулся бы
Вновь!

Переживаю?

Переживаю? Что вы, братцы,
Полноте!
Чужая женщина лежит в соседней
Комнате.
И запах равнодушия,
Поверь,
Сочится тонкой струйкою
Под дверь.
Лишь жалко только
Лет,
Когда то слышишь:
«Да!»
Потом вдруг слышишь:
«Нет...»
И самому становится вдруг
Ясно,
Что те года потрачены
Напрасно.
И всё равно, хоть напишу,
Хоть устно
Скажу – невероятно
Грустно...

Из цикла «Байки геофизика»

Перекаты

Стояли мы лагерем в Архангельской области недалеко от реки Онега. Так-то она тихая, спокойная река, но есть место, где она бьётся в пене на перекатах, продираясь между здоровенными валунами, и не дай бог кому-нибудь попасть в самую стремнину – потащит по камням, лишая малейшей возможности сопротивляться её буйному нраву.

Даже байдарочники обходили это место по берегу, но не наш начальник отряда. Отчаянный был парень, надо сказать. А может, дурной просто... Иногда мы устраивали себе отдых, особенно если выдавался очень жаркий день. Тогда мы садились на вездеход и по лесной дороге ехали к этой Онеге. Выбирали место, где река потише, а это обычно изгибы реки, где у берега образуются довольно глубокие тихие заводи. Вот там мы и устраивали свои «пикники».

Так было и в тот раз. Приехали, расположились в месте живописней, разложили свой натюрморт на полотенцах, разделись – и купаться. А так как места там были совсем дикие, а компания сугубо мужская, то и купались мы в чём мать родила. Плещемся в этой тихой заводи, ныряем, плаваем, но понесло нашего Виктора, начальника отряда, поближе к се-

редине. Сначала вроде ничего, а потом смотрим – подхватило его... И понесло! Он один раз рукой взмахнёт, а глядь, метров двадцать как не бывало. Так и исчез из вида. Мы по берегу – за ним. Но куда там... Не по дороге. Много не находишь. Через кусты продерёшься, а там ручей в реку впадает, ручей одолеешь, дальше бурелом. И всё это вдоль извилистой буйной реки.

Искали мы его, искали, смеркаться стало – всё напрасно. Сгинул, пропал, утонул – решили мы, и побрели к своей стоянке. Там оделись, допили – доели, что оставалось, собрали вещи (его одежду тоже), на вездеход и в лагерь. На следующее утро рванули в посёлок, и в трест телеграмму.

Утонул начальник. Присылайте нового, а то получка будет скоро. Кто выдавать будет? А получку получали переводом на этой же почте.

Но начальник наш, оказывается, выплыл. Барахтался, барахтался, выбился из сил, перевернулся на спину и будь что будет. Доверился реке, и она пронесла его через эти перекаты, правда, всю спину ободрал в кровь. Это уже мелочи по сравнению с тем, что могло случиться! Выплыть-то он выплыл, но прибило его к противоположному берегу, и, главное, – в чём мать родила, да ещё ободранного, всего в шрамах-царапинах и в синяках...

Ладно, решил он. Надо скорее добираться до ребят, до одежды. Главное, жив. Но добираться – тоже проблема. Надо же на другой берег переправляться, а назад в эти перекаты не

тянет... Да и темнеть уже начинается. Но делать нечего, пошёл он вниз по течению, нашёл место поспокойнее, переплыл. А дальше? Ведь пронесло его не хило по порогам. Идти и идти до места «пикника» по бездорожью вдоль реки. Но что делать? Пошёл.

Уж не буду рассказывать, чего это ему стоило..., но вот, наконец и то место. И никого! Ни ребят, ни одежды! Вот тут он загрустил... Ночь, река, и он в костюме Адама. Адаму-то хорошо, наверное, было. Не Архангельская, условия комфортнее. Да и Ева под боком. Но делать нечего. Успокоился и вспомнил, что поблизости Пустынька, где психоневрологическая лечебница. Ездили туда иногда за продуктами. Хоть и смеркалось, но всё же немного не по себе «без фрака» в гости. И короткими перебежками, где кустами, где ползком добрался до сараев, и туда. Смотрит – там овцы, да такие добрые, тёплые, ну прямо как родные. Он к ним. Отогрелся и начал думать – что дальше? Ведь скоро утро, наверняка к овцам кто-нибудь придёт. Кормить или на выгул погонят. А придут наверняка санитары, они здесь здоровенные и вечно пьяные или с похмелья. Попробуй им объясни ситуацию, да ещё в таком прикиде... Решат – наш клиент! Скрутят, и в палату. А там – когда у них обход, да и врач не внушает доверия. Видел его издали в прошлые приезды. Накрутил он себя этими думами, собрал какие-то тряпки по углам, соорудил себе юбочку, попрощался с овечками и в путь. В лагерь. Добрался.

А утром Кузьминична, повариха наша, разогрела на костре завтрак для работников. Заспанная ещё. Вставала первая, чтобы всех накормить перед маршрутами. Возится она с костром, чтобы каша не подгорела, чай не выкипел, а тут на неё из кустов утопленник и выходит... Видок ещё тот! Грязный, в овечьей шерсти, в кровоподтёках, всклокоченный и... в юбке!!! Тут Кузьминишна и рухнула. Хорошо, что не в костёр, а рядом. Ребята выскочили из палаток – еле откачали. Один даже чуть из чайника не плеснул. Забыл спросонья, что там кипяток. Потом уже «Робинзона» увидели, забыли, что он утопленник, и ржать... Катались вокруг костра, корчась от смеха. Потом и Кузьминишна оклемалась и подключилась. Бабка-то боевая была. Другая бы с нами не выдержала. Говорит: «Хорошо, что я в обморок грохнулась. А то рука у меня тяжёлая, да и половник в ней был».

Но дальше смешнее. Поехали в посёлок за получкой, а перевод не дают. У вас, говорят, начальник утонул. Сами телеграмму посылали! Пришлось разговор заказывать, официальное подтверждение на полномочия, морока ещё та... Но, главное, все живы, получка получена, Кузьминишна позаикалась и прошло. А юность геологическая, перекаты на Онеге и дурь наша молодая до сих пор в памяти. Не забывается!

Эх, дороги...

Сейчас, когда молодость геологическая далеко-далеко по-

зади, вспоминаются те пути-дороги, по которым довелось прошагать, проехать, проплыть в ту пору. На чём только не перемещались по «необъятным просторам»... Поезда, самолёты-вертолёты, лодки-катера, лошади-машины. Даже танк был у нас в одной экспедиции! Ну, танк не танк, а законсервированный, а потом списанный из армии БМП (боевая машина пехоты).

А если по порядку, начну воспоминания с самолёта. Поначалу было страшновато, но после того, как мы добирались из Ленинграда на озеро Зайсан (предгорья Тянь-Шаня), полёты нам были – как сейчас на трамвае в Питере проехать... Из Ленинграда в Москву, из Москвы в Семипалатинск, из Семипалатинска в Павлодар, из Павлодара в Усть-Каменогорск, а уже из Усть-Каменогорска в город Зайсан. Уже очерёдность городов забыл, но в каждом из была пересадка на другой самолёт, и если из Питера и Москвы вылетали на красавцах-лайнерах Ту, то потом, чередуя ИЛ, Ли, АН, в Зайсане уже вылезали из кукурузника с железными сидениями вдоль фюзеляжа. Уж не знаю, как он и называется, но лететь на нём страшно интересно! Летит тихо, высота маленькая. Как все прилипли к иллюминаторам, так до конца полёта и не отрывались от завораживающих картин, тихонько проплывающих внизу. А посмотреть было на что! Реки, озёра, а главное – горы. И мы, городские парни, скоро будем там!

Чтобы закончить воздушную тему, скажу, что летали и на

вертолётах. Но не понравилось. Тесно, и грохот такой над головой, как будто тебе кувалдами лупят по каске.

Ну, поезда-машины само собой. Куда же без них? Лошади, верблюды – это экзотика, не часто... А вот катера, как экспедиционное средство передвижения запомнились на всю жизнь. Всё лето на катерах по Пёзе, правому притоку Мезени. Почти от истока до устья, где Пёза впадает в Мезень.

Искали нефть на севере Архангельской области. И с сейсморазведкой по этой Пёзе! Места нехоженые, звери непуганные. Лагерь разбивали в таких местах, что дух захватывало от красоты. Редко-редко встречались деревушки, так там от силы два-три дня, и дальше. Вниз по Пёзе. Незабываемо!

Но больше всего мне понравился наш танк. О нём поподробнее. Прав водительских у меня долго не было, да и за рулём я не сиживал. Почему-то мне не доверяли это дело.

У папы всегда были колёса. Помню первые – трофейный мотоцикл Цундап с коляской. Сколько мы на нём всей семьёй исколесили по Ленинградской области, не передать... И была у меня тайная мечта, что я когда-нибудь пересяду с заднего сидения вперёд (а было мне лет десять), крепко возьму в свои руки руль, крутану ручку газа и мы всей семьёй помчимся к новым открытиям. А открывали мы для себя красивейшие места области: озёра, парки, памятники старины. Да вообще романтика дороги после трудовых буден многого стоила...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.